

Волшебный фонарь

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

24 книжки журнала
26 премій.

На 1 годъ 3 р. съ перес.
2 р. 50 к. безъ пересыл.

РАЗСРОЧНА:

2 руб. и 1-го июля 1 руб.

Москва, М. Дмитровка, 19

За перемѣну адреса —
25 к. Но при перемѣнѣ
мгновеннаго адреса на
иностраннѣй или обратнѣй
но — 50 коп.

15-го августа
1908 года.

Годъ издач
седьмой.

ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

подъ редакціей **А. А. Федорова-Давыдова.**

Одобрень Ос. Отд. Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. къ выпискѣ по предвар. подпискѣ въ средн. и низшія учебн. завед., дѣтск. сады и прі.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

I. „Когда вдоволь бѣды, — все друзья до
первой бѣды!“ Рисунокъ . . . 333

II. „Непризнанный докторъ“. *А. Федорова-Давыдова.* Съ рис. 334

III. „Дождикъ, дождикъ, перестань!“ Рис. 341

IV. „Отлетающія птички“. Стих. *Т. О.*
Съ рис. 342

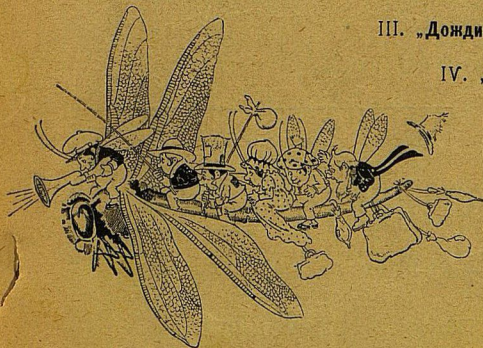
V. „Страшный звѣрь“. *Н. Е.* 343

VI. „Прощай, до будущей весны!“ Рис. 344

VII. „Страшный звѣрь“. Рисунокъ. . . . 345

VIII. „Мартышка-комедіантъ. (Повѣсть). . . 346

IX. „Потѣшная страничка“. Стих. Съ рис.

При этомъ № бесплатныя приложенія: 1) „**Вся семья больна**“. Картина въ краскахъ.
2) „**Самодѣльные игрушки**“.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА ПО ТЕЛЕФОНУ НЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Дѣтскіе Наряды

МОСКВА, Кузнецкій (Мостъ) пер., № 4-2.

РУСАНОВЪ и ПОПОВЪ.

Иллюстр. прейсъ-куранты высылаются по требованію.

К. 24—16.

Изданія журнала „СВѢТЛЯЧОКЪ“.

(МОСКВА, М. Дмитровка, 19).

„АЗБУКА-СВѢТЛЯЧОКЪ“. Со многими иллюстраціями.
3-е изданіе.

Цѣна 30 коп., съ пересылкой 45 коп.

„ПОДВИЖНАЯ АЗБУКА“—буквы съ интересными картин-
ками въ краскахъ.

Цѣна 30 коп., съ пересылкой 45 коп.

„ПРЕВРАЩЕНІЯ ЗИНЫ“. Повѣсть А. В. Круглова.
Съ рисунками.

Цѣна 25 коп., съ пересылкой 40 коп.

„Сказки русскихъ инородцевъ“

В. Н. ХАРУЗИНОЙ.

2-е изданіе. Цѣна 1 р. 25 к. Съ рисунками.

Склады изданій: 1) Москва, М. Дмитровка, домъ № 19. 2) Книжный мага-
зинъ Н. Лидертъ, Москва, Петровскія Линіи.

„ВСЯ СЕМЬЯ БОЛЬНА!..“

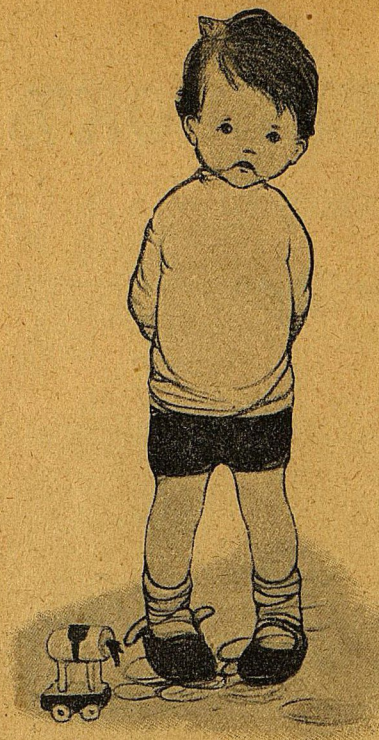
Свѣтлячокъ

1908 г. • ГОДЪ VII • № 16

о о „Когда вдоволь ѣды,— о о о о о о
о о о всѣ друзья до первой бѣды!“... о о

Непризнанный

докторъ.

ДИМА рѣшилъ быть докторомъ. Очень

интересно ходить въ сюртукѣ и въ очкахъ, требовать, чтобы всѣ высовывали вамъ языки и затѣмъ

позволяли бы тискать животъ, сколько угодно. Потомъ небезынтересно стучать чернымъ молоточкомъ по спинѣ и по груди. Наконецъ, Дима очень любилъ лечь около папы на диванѣ, положить голову ему на грудь и говорить:

— Папа, вздыхи! Ну, еще, вздыхи!..

Затѣмъ Дима шелъ писать рецепты и самъ же готовилъ микстуры изъ воды, чернилъ и кофейной гущи, а порошки—изъ зубного порошка и опилокъ...

Но странно и обидно, что Диму никто не желалъ признавать докторомъ.

Когда приходилъ докторъ Дмитрій Петро-

вичь, — всѣ бросались къ нему за совѣтами, но къ Димѣ—никто. И онъ долженъ былъ умолять позволить ему полечить кого-нибудь. Ну, да, конечно, у Димы нѣтъ бороды и очковъ, какъ у Дмитрія Петровича, и въ этомъ-то вся бѣда и есть!..

Дима сталъ настоящимъ докторомъ послѣ вотъ какого случая.

Однажды у Димы захворалъ его слонъ, качающій головой и хоботомъ. Правда, слонъ былъ маленькій, не больше туфли, но это не мѣшало ему имѣть большую болѣзнь. Такъ, Дима замѣтилъ, что слонъ съ нѣкоторыхъ поръ какъ-то особенно усиленно и нервно сталъ качать головой.

— У него трясучка!—рѣшилъ Дима.—Покажите вашъ языкъ!—строго сказалъ онъ, обращаясь къ слону.

Слонъ не могъ сдѣлать этого.

Дима приложилъ ухо къ его спинѣ.

— Прошу тебя, вздыхи!..

И на это слонъ былъ неспособенъ.

Дима пощупалъ у него животикъ, — онъ былъ твердый.

— Вы, вѣрно, чего-нибудь покушали слишкомъ много?..—спросилъ его Дима.

Слонъ смущенно молчалъ, но продолжалъ

нервно трясти головой. Тогда Дима дернулъ его за хоботъ, чтобы заставить слона высунуть языкъ, и вдругъ—кракъ!..—голова слона очутилась въ рукахъ у Димы...

Леченье было окончено; слонъ пересталъ кивать головой, потому что у него ея не было. Но онъ бѣгалъ на веревочкѣ точно такъ же!.. Это было даже очень интересно: слонъ бѣгаетъ безъ головы. Поди, попробуй сдѣлать это живой слонъ!.. Ага,—то-то вотъ и есть, что этого невозможно требовать даже отъ настоящаго слона!..

Такимъ образомъ, практика доктора началась крайне успѣшно. Слонъ жилъ безъ головы, даже не замѣчая этого, а голова лежала на полочкѣ до востребованія.

Черезъ день сестра доктора, Таня, сказала:
— Что это Кисуля наша такая скучная?..

— Она больна!.. У нея—трясучка!—сказалъ Дима.

И сейчасъ же докторъ сѣлъ на полъ, помялъ животикъ Кисулѣ,—но та только добродушно замурлыкала. Дима приложилъ ухо къ спинѣ.

— Вздыхи, Кисуля!..

Все было благополучно.

— А покажи-ка язычокъ!..

Кисуля, очевидно, лечилась въ первый разъ и потому ничего не понимала, что полагается дѣлать больнымъ. Пришлось силой открыть ей ротикъ, но языкъ не давался въ руки; а когда господинъ докторъ ущемилъ его между ногтями,—больная мгновенно выпустила когти, исцарапала руки и щеку доктору и тотчасъ же скрылась.

Дима зарыдалъ!.. Ужасно тяжело и обидно страдать за науку!..

— Сколько разъ я тебѣ говорила,—не мучь кошку,—сказала мама Димѣ,—вотъ и досталось тебѣ.

— Да я не мучилъ ее, а лечилъ!..—сквозь слезы оправдывался Дима.

— Ахъ, оставь, пожалуйста!..

Тѣмъ же вечеромъ Таня, желая утѣшить обиженнаго Кисулей брата-доктора, — пригласила его осмотрѣть ея куклу, которая, кажется, прихворнула.

Дима явился немедленно, съ очками изъ про-волоки на носу.

Кукла лежала въ постели, закативъ глазки. Дима долго мялъ ей животикъ, выслушивалъ ее, и, наконецъ, предложилъ вымазать ее скипидаромъ.

— Ахъ, что вы, докторъ! — ужаснулась Таня, — на ней новенькое платье.

Дѣйствительно, медицина платьевъ не лечитъ.

— Тогда пусть кукла покажетъ языкъ! — требовалъ неугомонный докторъ.

— Увѣрю васъ, господинъ докторъ, — сказала Таня, — у нея нѣтъ языка!..

— Вздоръ, сударыня! Она же говоритъ и «папа», и «мама». Чѣмъ же она говоритъ, позвольте узнать? Нѣтъ, она попросту притворяется, что у нея нѣтъ языка.

И Дима вынулъ куколку изъ кровати и повернулъ голову на бокъ. Это было возможно. Тогда докторъ твердой, не дрогнувшей рукой рѣшилъ повернуть лицо на спину, — кракъ!.. —

и голова осталась въ одной рукѣ, а туловище въ другой...

Дима усиленно проводилъ свой приемъ леченія... Но Таня завизжала и заплакала, какъ сумасшедшая...

— Какъ ты смѣлъ?.. Димка!.. Безсовѣстный!.. Кто тебѣ позволилъ?..

Но тутъ и докторъ не выдержалъ и заревѣлъ во весь голосъ, такъ что Танѣ даже стало жаль его...

Она пересилила свое горе, подошла къ братишкѣ и обняла его... И такъ стояли они и плакали, и шептали одинъ за другимъ:

— Что я надѣлалъ, Господи!..

— Да, что ты надѣлалъ, Дима!..

Наконецъ, несчастный докторъ сказалъ:

— Таня, у меня въ глиняной свинкѣ два рубля. Я куплю тебѣ здоровую куклу... хочешь?..

— Все-таки это будетъ не моя миленькая Пупся!..—въ отчаяніи простонала Таня...

Дурная слава распространяется очень быстро, и потому вскорѣ неудачная операція Димы была извѣстна по всей квартирѣ. Великодушіе доктора избавило его отъ наказанія, а его слезы заставили задуматься даже папу. Въ слезахъ такъ и заснулъ ночью бѣдный докторъ-неудачникъ.

Со скорбью же проснулся онъ, потому что всю ночь ему снилась тѣнь искалѣченной куклы...

И вдругъ ураганомъ врывается Таня—веселая, радостная, съ куклой на рукахъ.

— Дима!.. Дима!.. Какое счастье!.. Вѣдь Пупся выздоровѣла!.. Смотри, голова у нея срослась!..

Докторъ выпучилъ глазенки и развелъ руками. Положительно онъ самъ не ожидалъ такого успѣха отъ своего леченія!..

Онъ взялъ куклу въ руки и увидѣлъ на груди у нея приколотую записочку:

«Я, Пупся, завѣряю васъ честнымъ словомъ, что у меня нѣтъ языка, и прошу его не требовать. Голова моя на этотъ разъ великодушно приросла къ шее, но за второй разъ я не ручаюсь!..

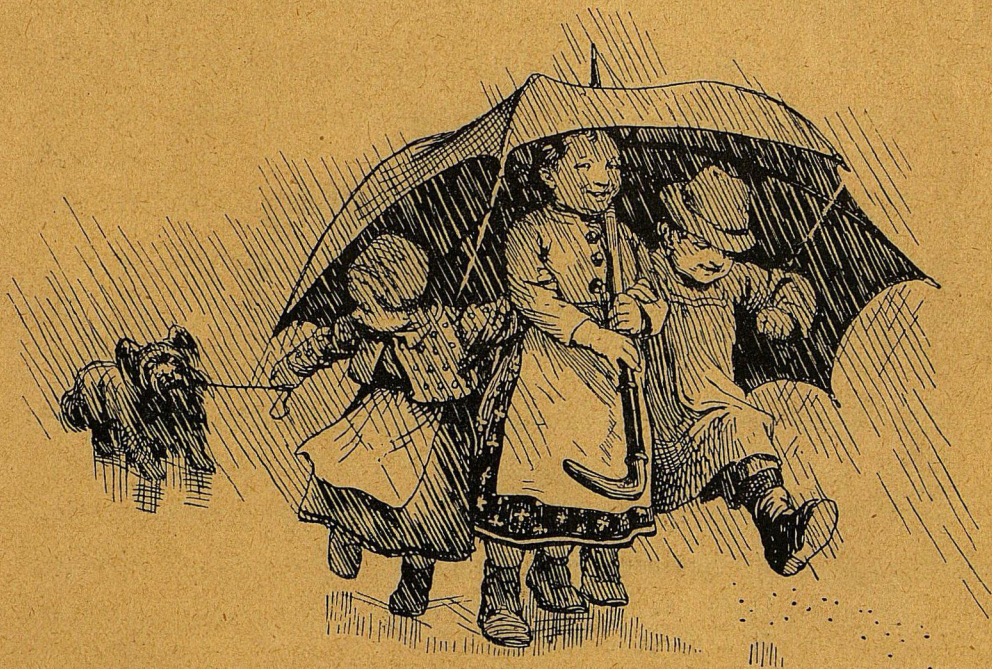
«Пупся».

А за неграмотностью ея по личной ея просьбѣ расписался вашъ папа».

— Слава Богу! — облегченно вздохнулъ Дима.— Но съ этихъ поръ я буду лечить только однихъ слоновъ.

— Да, Димочка,— умоляюще сказала Таня,— выслушивать куколь— выслушивай и молоточкомъ выстукивай,— а ужъ этакъ... лучше не лечи ни куколь, ни Кисулинку!..

А. Федоровъ-Давыдовъ.

„Дождикъ, дождикъ, перестань!..“

Отлетающія птички.

Въ послѣдній разъ передъ отлетомъ
Кормлю я, птички, снова васъ...
Навстрѣчу нуждамъ и заботамъ
Летите вы!.. Ну, въ добрый часъ!..

Внимая гнѣвному бурану,
Въ уютной комнаткѣ своей
Не разъ о васъ я думать стану,
Гдѣ вы за тридевять морей...

Когда же вешнею порою
Услышу вашъ я голосокъ,
Окно навстрѣчу вамъ открою,
И я не буду одинокъ!..

Т. Р.

Страшный звѣрь.

Жуляли Варя, Катя да двое мальчугановъ, Костя да Володя, по берегу рѣки. На берегу паслись овцы да козы.

Увидаль Костя козла и давай его дразнить; нагнуль голову, бодаться съ козломъ хочеть.

Затрясь бородкой козлище, нагнуль голову и бросился на Костю. А Костя увернулся отъ него, забѣжалъ сзади и вскочилъ на козла верхомъ.

Замекала козель:—«Не по чести, братъ!.. Кто же это сзади нападаетъ!..»

Собрался онъ съ силами, какъ взбрыкнетъ задними ногами,—Костя и не удержался, шлепнулся на землю и скатился въ воду. Дѣти вскрикнули отъ ужаса.

— Ай!.. Бѣдный Костя. Онъ утонеть!..

Старшая дѣвочка, Варя, стала на колѣни на берегу и протянула руку Костѣ...

Сталь Костя вскарабкиваться на берегъ. Увидаль его козель, затрясь бородищей, нагнуль голову,—того гляди, забодаеть Варю.

Завизжали отъ ужаса Володя съ Катей:

— Варя, Варя!.. Берегись!.. Тебя страшный звѣрь забодаеть!..

Подумаль козель, подумаль, повернулся и пошелъ прочь.

— Ме-ке-кексъ!.. — проблеяль онъ, — вы сзади нападаете на козла, а козель—борется - бодается по чести, лицомъ къ лицу, морда къ мордѣ,—лобъ о лобъ!.. И потому я съ вами и знаться не желаю...

Вылѣзь Костя весь мокрый, въ грязи испачканый, и пошелъ домой съ позоромъ.

Козликъ-то его, храбреца, одолѣль-таки!..

Н. К.

— „Прощай, до будущей весны!“

„Страшный зверь“.

Мартышка-комедіантъ.

(ПОВѢСТЬ).

(Продолженіе. См. № 15).

Х.

ДСЛОВА тетки Арины сбывались: въ домѣ, дѣйстви-
тельно, появился домовой, либо кто-нибудь изъ нечис-
той силы. И съ каждымъ днемъ онъ становился нахальнѣе и
безцеремоннѣе. Его видѣли и въ кухнѣ, и въ конюшнѣ, и въ
людской, и даже въ барскомъ домѣ, гдѣ жилъ одинскій старикъ,
дѣдушка Сергѣй Игнатьевичъ...

Домовой былъ озорникъ, какихъ свѣтъ еще не создавалъ!..
То онъ отнималъ у пятилѣтняго Гришуни, который сидѣлъ на
ступенькахъ крыльца, сладкій крендель и давалъ ему поще-
чину; то вырывалъ у кухарки кринку съ молокомъ и затѣмъ
исчезалъ съ нею моментально. Забирался онъ въ конюшню и
таскалъ полными горстями овесъ изъ кормушекъ. Наконецъ, да-
же влѣзъ черезъ окно въ комнату къ дѣдушкѣ Сергѣю Игнатье-
вичу и на глазахъ у него забралъ пятокъ яблокъ и, сдѣлавъ
на прощанье гримасу старику, скрылся изъ комнаты, какъ ни
въ чемъ не бывало.

Да, домовой чувствовалъ себя великолѣпно и дурачился на
славу. Но весь домъ жилъ въ какомъ-то постоянномъ страхѣ.

Домовой неожиданно являлся то тамъ, то тутъ и быстро
исчезалъ неизвѣстно куда. Однажды дѣдушка Сергѣй Игнатье-
вичъ въ сумерки сидѣлъ у окна и кушалъ яблоко. Окно было
открыто,—и внезапно на подоконникѣ очутился онъ. Дѣдушка
оторопѣлъ, хотѣлъ крикнуть и не могъ. А домовой мо-
ментально выхватилъ изъ рукъ у дѣдушки яблоко и скрылся
за окномъ. Дѣдушка бросилъ вдогонку ему подушку,—и вдругъ
подушка влетѣла обратно въ окно, а за ней слѣдомъ влетѣли
палка и комоеъ грязи.

Очевидно, „домовой“ не любилъ шутить!..

Однако, кучеръ Евланъ продолжалъ сомнѣваться и подсмѣиваться надо всѣми. И за это онъ былъ наказанъ тѣмъ же самымъ „домовымъ“.

Кучеръ Евланъ собирался обѣдать у себя въ конюшнѣ, когда онъ посѣтилъ его. Совершенно неожиданно онъ вскочилъ на столъ, вырвалъ изъ рукъ Евлана ломоть хлѣба, захватилъ деревянную ложечку и на прощанье шлепнулъ оторопѣвшаго Евлана по щекѣ, а затѣмъ съ быстротою молніи вскарабкался подъ самый потолокъ на балку и соорудилъ уморительную гримасу.

Евланъ хотѣлъ, было, заголосить во всю мочь, но ему стало совѣстно, и онъ сдержался.

— Ахъ, чтобъ тебѣ!..—проворчалъ онъ.—Ивпрямь съхвостомъ!..

Онъ сгребъ свою мѣховую шапку и швырнулъ ею въ домового... Но въ ту же минуту домовой заскрежеталъ зубами и швырнулъ въ Евлана деревянной ложечкой. Едва кучеръ успѣлъ увернуться.

Тогда уже всякій страхъ передъ домовымъ исчезъ у кучера Евлана, и онъ бросился гоняться за нимъ по всей конюшнѣ.

На крикъ Евлана сбѣжались со двора ребятинки и еще кое-кто изъ жильцовъ, заперли двери, и началась немилосердная охота за домовымъ. Евланъ гонялся за нимъ съ тулупомъ въ рукахъ.

Кто-то ударомъ подушки свалилъ домового на землю, и въ то же мгновеніе Евланъ съ тулупомъ навалился на него и тискалъ его подъ собою, бормоча задыхающимся отъ волненія голосомъ:

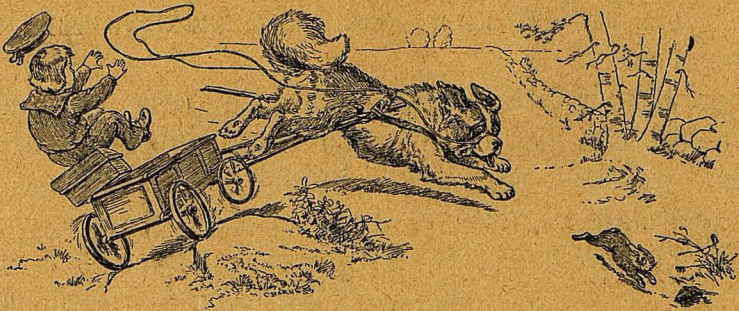
— Вре-шь... Не уйдешь!.. Не вывернешься, такой, сякой!..

Домовой визжалъ, вертѣлся, рычалъ подъ тулупомъ, но Евланъ такъ и не выпустилъ его изъ рукъ. А когда, наконецъ, домовой обезсилилъ и затихъ, Евланъ осторожно поднялъ его, держа черезъ тулупъ и глядя на него.

— Батюшки!.. Да это облизьяна!..—воскликнулъ онъ разочарованно...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Потѣшная страничка.

У Коти на умѣ всегда проказал
А кто страдает,—онъ же самъ.
Запрягъ онъ разъ въ телѣжку водолаза
И выѣхалъ кататься по лугамъ...

И водолазъ сначала шель степенно,
Да вдругъ зайчишка путь перебѣжалъ...
Преобразился „конь“ у Коти совершенно,
Оглоблю—прочъ, постромки оборвалъ
И за косымъ бросается поспѣшно,
А Котя плачетъ безутѣшно...

**БѢДНОМУ, БОГАТОМУ, ЗДОРОВОМУ И
БОЛЬНОМУ—ЗДОРОВЬЕ ПРЕЖДЕ ВСЕГО!**

ВСѢ И ВЕЗДѢ ПЬЮТЪ ИЗВѢСТНЫЙ КОФЕ „ЗДОРОВЬЕ“

Маріи Годзелинской,

какъ питательное и укрѣпляющее средство для малокровныхъ, нервныхъ и слабосильныхъ. Кофе „Здоровье“—полезный и сытный напитокъ для взрослыхъ, а въ особенности для дѣтей; не дѣйствуетъ на сердце и нервы, какъ обыкновенный кофе.

Москва, Новинскій бульваръ, Новинскій пер., домъ № 17.
Продажа вездѣ; въ Москвѣ у Мюръ и Мерилизъ по цѣнамъ № 1-й 1 ф.—70 к.,
1/2 ф.—40 к., № 2-й 1 ф.—60 к., 1/3 ф.—35 к.

Безплатно Волшебный фонарь

съ картинками въ краскахъ на стеклѣ выдается въ видѣ приложенія
къ нашему новому альманаху для малышей

„ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРИКЪ“

вѣзмъ, подписавшимся на альманахъ, до выхода его въ свѣтъ, те-
кущей осенью.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВОЕ ИЗДАНИЕ

„ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРИКЪ“.

АЛЬМАНАХЪ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

подъ редакціей и при участіи А. А. ФЕДОРОВА-ДАВЫДОВА.

Содержаніе: 1) Разказы. 2) Сказки. 3) Стихи. 4) Басни. 5) Легенды. 6) Естественно-
историческіе очерки. 7) Историческіе разказы. 8) Шутки, занятія, работы и проч. 9) Картинки
въ краскахъ. Множество иллюстрацій.

МАТЕРІАЛЪ ПЕЧАТАЕТСЯ У НАСЪ ВПЕРВЫЕ.

Безплатное приложеніе: ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ

съ картинками на стеклѣ.

Цѣна по подпискѣ 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

Москва, Малая Дмитровка, 19, редакція журнала „Свѣтлячокъ“.

„МАЛЪ _____
_____ ДА _____
_____ УДАЛЪ!“

Шуточная сказка, съ рис. въ
краскахъ. В. Буша. Цѣна 60 к.

„МАЛЕНЬКІЙ _____
_____ ВОЛШЕБНИКЪ“.

Изъ дѣтства Моцарта. Біографич.
повѣсть. Съ рис. Цѣна 25 коп.

К. 12-7.

За іюнь и іюль мѣсяць

Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просвѣщенія рассмотрѣны и **допущены** въ ученическія
библіотеки среднихъ и начальныхъ народныхъ училищъ книги **А. А. Федорова-
Давыдова.**

„БАБУСИНЫ СКАЗКИ“.

Богатое изданіе съ множ. иллюстрацій, въ изящной папкѣ. Цѣна 2 руб.

„СТИХОТВОРЕНІЯ, БАЛЛАДЫ, _____
_____ ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ“.

Съ портретомъ автора. Цѣна 1 руб. 50 коп.

„ИСКОРКА“.

Альманахъ для малышей. Множество матеріала для перваго чтенія дѣтямъ:
разсказы, сказки, стихи. Масса рисунковъ и картинки въ краскахъ. При
книгѣ **бесплатныя** приложения: „палитра съ красками“ и „альбомъ для
раскрашиванія“. Цѣна 1 руб. 75 коп.